

АРХЕОЛОГИЯ

М.С. Гаджиев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ – РЕАЛИТИ-ШОУ?

Заключение на проект реалити-шоу «Дербент: Восьмое чудо света. Докопаться до небес или Дорога к храму»

Собственным корреспондентом газеты «Русская мысль» (Париж – Лондон) по РФ и СНГ В.В. Захватовым, посетившим Дербент и ознакомившимся с достопримечательностями города и цитадели Нарын-кала, в настоящее время предприняты разработка и активное продвижение крупномасштабного (можно сказать – мирового уровня) проекта международного реалити-шоу под названием «Дербент: Восьмое чудо света. Докопаться до небес или Дорога к храму. Испытание. Покаяние. Примирение». Ведутся переговоры на различных уровнях – высоких и низких, В. Захватовым направлены письма Президенту Республики Дагестан М.Г. Алиеву и полпреду Президента РФ по ЮФО В.В. Устинову с просьбой оказать содействие в реализации данного проекта, проведена презентация проекта в Администрации г. Дербента. Почему-то в стороне от обсуждения оказались Министерство культуры РД, в чьем ведомстве находится объект реалити-шоу (как памятник истории и культуры), и собственно археологи, которые, по мысли автора проекта, должны быть непосредственно задействованы в нем, стать действующими лицами этого представления.

Первая часть шоу запланирована на 2009–2010 гг. и возможно будет «проходить с благословения Папы Римского, Московского Патриарха, Верховного Муфтия, Далай-ламы и т.д.». В основе проекта лежат приветствуемые идеи гуманизма, толерантности, мира, духовности, сотрудничества и т.д., и т.п. За этими благими идеями лежит крупная коммерческая цель.

По замыслу автора проекта, который, судя по представленной презентации, уже запатентовал и оформил в нотариальном порядке идею проекта и 60-серийный телесериал для демонстрации на ТВ каналах России, США, Европы и Азии, в центре внимания будут полевые археологические исследования в Дербенте, в цитадели Нарын-кала, а именно раскопки расположенного в северо-западной части крепости монументального средневекового подземного крестово-купольного сооружения. Вокруг исследования этого объекта, в раскопках которого, по В. Захватову, примут участие многочисленные волонтеры из самых разных стран мира (отобранные в результате кастингов), представляющие различные национальности и придерживающиеся разных вероисповеданий, и будут происходить основные действия археологического реалити-шоу.

По заявлению В. Захатова, «создан сценарий игрового художественного фильма на базе проекта, который будет предложен крупнейшим продюсерам Голливуда с условием привлечения звезд мирового кино, актеров Дагестана и Дербента (бюджет проекта – до 50 млн. долл. США)», «зарубежные партнеры и российские телеканалы проявили интерес к созданию многосериального телефильма (Италия – Россия) и художественного фильма (Россия – Италия – США), посвященных раскопкам цитадели Нарын-Кала. Проект изучает известный итальянский

продюсер Массимо Эмилио Гобби, который может вложить в съемки многосерийного телефильма до 5 млн. евро. Идёт поиск партнёров в Голливуде». В качестве ведущих реалити-шоу предлагаются различные кандидатуры: известная российская певица Жасмин (уроженка Дербента), Шерон Стоун, Шон Коннери, Сильвестр Сталлоне, Жан-Клод Ван Дамм, «а также другие звезды мирового и российского кино и эстрады»; «проведены консультации, с интересом встречена и одобрена идея проекта на уровне: крупных российских политиков и бизнесменов, представителей ряда иностранных государств, духовных лидеров, ученых, общественных деятелей, звезд кино и шоу-бизнеса». Не отвечая за иные социальные слои населения, отметим, что с учеными данный проект не обсуждался. И вместе с тем выскажем сомнения по поводу озвученных заявлений, в которых, как думается, желаемое выдается за действительное.

Согласно В. Захватову (очевидно, с подачи сопровождавшего его гида), находящееся в центре внимания и являющееся краеугольным камнем реалити-шоу сооружение, крупномасштабные раскопки которого и предпринимается произвести в ходе шоу, является ничем иным, как сохранившимся в целости величественным христианским храмом, построенным в IV–V вв., равным по возрасту и значимости древнеримским христианским архитектурным памятникам, древнейшим храмам Иерусалима, Афона, Пальмиры, и который не был разрушен в последующие века завоевателями, а был полностью засыпан снаружи землей и превращен в водохранилище. Эта мысль была озвучена им в газете «Русская мысль» (№ 15(4742), 17-23 апреля 2009 г. Стр. 12; <http://rm-daily.com/&cmd=main.news7id=1019>), подхватывается различными веб-сайтами (<http://katolikforum.ru/index.php?showtopic=1150> и др.) и другими СМИ. При этом автор публикации ссылается на мнение и заключение руководителя Дербентской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН, зав. Отделом археологии, доктора исторических наук, профессора М.С. Гаджиева, с которым он якобы встречался, имел разговор и который рассказал ему об этом храме и глубоких корнях христианства в Дербенте. Ему же он приписывает мысль, что этот храм, является «ровесником всемирно известных святынь христианского мира – древних храмов Иерусалима и монастыря святой Кaterины у горы Моисея на Синайском полуострове», а в письме Президенту РД и постпреду Президента РФ по ЮФО журналист В.В. Захватов выражает «большую благодарность ученым Дагестана ... за помощь в подготовке статьи и проекта». Ни с М.С. Гаджиевым, ни с другими учеными Дагестана он не встречался, не обсуждал данный вопрос, ему не оказывалась никакая помощь в написании статьи и подготовке проекта реалити-шоу. Тем самым, В. Захватов, опираясь на авторитет ученого, с которым в действительности он не знаком, вводит в заблуждение массового читателя и лиц разного ранга и чина, привлекаемых к реализации проекта, о назначении и интерпретации данного архитектурного памятника. Вместе с этим, В. Захватов констатирует, что «у государства нет денег», что у России «нет ни копейки» на исследования этого храма, и ставит целью произвести раскопки с проведением на них реалити-шоу.

Необходимо отметить, во-первых, что М.С. Гаджиев регулярно выигрывает гранты Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) на проведение археологических раскопок в Дербенте и его исторической округе, исследования и открытия Дербентской археологической экспедиции получили и получают отражение в российских и зарубежных научных и научно-популярных изданиях, на цен-

тральных и местных каналах ТВ, в СМИ (см., например: известный научно-популярный журнал «Archaeology Magazine» (Vol. 61, No 4, July/August 2008), <http://www.archaeology.org/0807/abstracts/daghestan.html>). Во-вторых, сама идея проведения серьезных научных исследований, в данном случае широкомасштабных археологических раскопок, на наш взгляд, несовместима с идеей организации реалити-шоу, несмотря на заявленные благие цели. Дербент – это не форт Боярд, раскоп – это не «необитаемый остров», а археологи – не «последние герои» и не участники «Дома – 2».

Что касается, истории христианства в Дербенте, то у исследователей не вызывает сомнений и это подтверждается сведениями письменных источников, что в V–VI вв. город являлся важным христианским центром Восточного Кавказа и до 552 г. н.э. здесь располагался престол главы автокефальной церкви Кавказской Албании, здесь находился патриарший дворец, который существовал еще в начале VIII в. (об этом со ссылкой на рассказ М.С. Гаджиева пишет и В.В. Захватов). Где находился этот дворец, где располагался кафедральный храм – неизвестно; существуют догадки, предположения. Но от решения вопроса местонахождения и идентификации этих архитектурных памятников, сам исторический факт остается незыблем – Дербент в самом раннем средневековье являлся одним из оплотов христианства на Кавказе до утверждения здесь ислама.

В.В. Захватов со свойственной многим журналистам чертой воспринимает за аксиому высказываемые научные предположения. Ничтоже сумняше, он в своей презентации проекта заявляет, что «археологические исследования знаменитого дагестанского учёного М. Гаджиева показали, что данное сооружение, строго ориентированное по сторонам света, является крестово-купольным христианским храмом IV в. н.э.». Но М. Гаджиев не проводил исследования этого объекта, он не показал, что это сооружение является христианским храмом, он не датировал его IV веком, он не писал об этом, и он не говорил об этом «открытии» журналисту Захарову.

Подземный архитектурный памятник, вокруг которого должны разворачиваться все основные события предполагаемого реалити-шоу, давно вошел в научную и популярную литературу, как подземная вырубленная в скальной породе крестообразная в плане цистерна для хранения воды, концы (рукава) которой перекрыты стрельчатыми сводами (пролетом в 4 м), а центральная часть – куполом (диаметром 5 м); длина трех рукавов – примерно по 4 м, одного – 6 м; высота цистерны-водохранилища превышает 10 м (см., например: *Хан-Магомедов С.О.* Дербент. М., 1958. С. 79–80). Известный архитектор С.О. Хан-Магомедов предположительно и без каких-либо аргументов датировал это сооружение раннесредневековым временем (*Хан-Магомедов С.О.* Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979. С. 184).

Идея о возможной интерпретации данного сооружения как раннехристианской крестово-купольной церкви V–VI вв. была высказана осторожно, в качестве предположения-гипотезы, 30 лет назад А.А. Кудрявцевым (*Кудрявцев А.А.* О христианстве в Дербенте // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. М., 1980. С. 50), в то время руководившим Дербентской археологической экспедицией. Доводами к такому предположению послужили необычная для водохранилищ, но характерная для ранних церквей крестообразная форма сооружения, его ориентация по странам света (с некоторым отклонением – Авт.) и наличие внушительных культурных напластований (до 6 м), выявленных

на рядом (около северного рукава–отсека здания) заложенном раскопе V. В результате работ на данном раскопе, в которых принимал участие и М.С. Гаджиев, было установлено, что здание с этой стороны окружено мощными средневековыми наслоениями цитадели VIII–XX вв., что оно использовалось в качестве водохранилища лишь в период XVI–XIX вв.; была высказана мысль, что здание некогда было наземным сооружением (*Кудрявцев А.А. О христианстве в Дербенте. С. 50*).

Но имеются и аргументы, противоречащие предположению о христианском культовом назначении этого памятника. Это, во-первых, то, что здание имеет удлиненный северный рукав, тогда как, если бы оно было христианской церковью (храмом), то таковым должен был быть западный рукав, где должен был располагаться вход в церковь. То есть имеется невозможное для христианской архитектуры смещение длинной центральной оси объекта на 90° . Во-вторых, на внутренней облицовке здания не прослеживаются следы закладки входного проема. В-третьих, своды сооружения стрельчатые (что типично, в частности, для исламской архитектуры), тогда как для христианских крестово-купольных сооружений характерны полуциркульные. К сожалению, из-за опасности нависания мощной позднесредневековой известково-каменной отсыпки вокруг купола и рукавов сооружения и следуя мерам безопасности, при проведении работ на раскопе V не стали подходить вплотную к наружной стороне сооружения. Тем самым не были получены доводы в пользу того, что некогда это строение было наземным. Но даже в случае наличия и наружной облицовки у этого здания, вопрос о его интерпретации, как культового сооружения, остается открытым, т.к. при строительстве этого сооружения в качестве подземного объекта могла быть применена двупанцирная (с внутренним и наружным панцирями) кладка. Наконец, время строительства этого объекта не установлено, датировка его не определена ни по архитектурным, ни по археологическим наблюдениям. Можно только говорить пока, что оно не старше XVI века. К тому же, предположительно датируя объект V–VI вв., необходимо иметь в виду, что это время, когда Дербент являлся оплотом власти Сасанидского Ирана на Восточном Кавказе, и здесь, а именно в цитадели города, располагалась резиденция сасанидского наместника, носившего титулы *марзбан, шахрийар*. И представляется весьма спорным расположение в одной цитадели и резиденции иранского наместника, и места пребывания албанского католика, памятуя о том, что официальной и доминантной религией Сасанидского Ирана являлся зороастризм, о том, что между Сасанидами и христианской церковью, зороастрийскими жрецами и христианскими служителями в V–VI вв. существовали непростые взаимоотношения. Кстати, заметим, что была высказана мысль и о возможной интерпретации данного объекта как зороастрийского храма огня (*Курбанов Г.М. Зороастризм в средневековом Дагестане. Историко-философские аспекты. Махачкала, 1998. С. 88–90*), также встречающая серьезные контраргументы.

Таким образом, мы можем интерпретировать это здание как крестовокупольную церковь лишь с небольшой долей вероятности и с опорой на сведения письменных источников о Дербенте как важном христианском центре V–VI вв. Однозначно же воспринимать и всепублично объявлять этот архитектурный памятник раннехристианским храмом и включать его в число древнейших памятников христианской архитектуры мира, приравнивать это «открытие» по своему значению к открытию Трои, проводить пиар-кампанию в данном ложном направлении, опи-

раясь при этом на якобы однозначный вывод ученых-археологов, задумывать и предпринимать меры к осуществлению реалити-шоу по раскопкам древнего храма под лозунгами «Дорога к храму», «Докопаться до небес» и т.п., не только преждевременно, неправомочно, но и неэтично, антинаучно.

Существующая дискуссионная ситуация вокруг данного интересного архитектурного сооружения, являющегося объектом культурного наследия, показывает необходимость тщательного, всестороннего, на основе новейших методик исследования данного памятника, как архитектурного и археологического объекта. Однако предпринимать его масштабные раскопки абсолютно нецелесообразно, неразумно, нерационально. Речь должна идти о тщательном визуальном осмотре и изучении памятника с применением неразрушающих (неинтрузивных) методов исследования, без наружного вскрытия его и огромных по размерам и объему примыкающих к нему площадей, насыщенных иными архитектурными остатками, комплексами, многометровыми (не менее 6 м) культурными напластованиями, которые также являются памятниками истории и культуры. К тому же, предполагаемое вскрытие памятника приведет к кардинальному и недопустимому изменению сложившегося к настоящему времени ландшафта и облика территории цитадели. Наконец, даже положительное решение вопроса о христианском культовом назначении данного сооружения или, наоборот, о его ином предназначении, не повлияет на исторический факт о значении Дербента, как важного христианского центра V–VI вв. То есть в научном аспекте вскрытие данного объекта не приведет к пересмотру устоявшихся научных представлений. Закljučая, отметим, что, говоря об исследовании рассматриваемого памятника архитектуры и археологии, речь должна идти, в частности, о применении геофизических методов, о георадарном зондировании памятника и окружающей его территории. Это направление работ предусмотрено в планах деятельности Дербентской археологической экспедиции.

Вместе с тем, развернутая кампания по подготовке и реализации археологического реалити-шоу, которое представляется совершенно нереальным, лишний раз демонстрирует общественный интерес к археологии, к памятникам Дербента, внесенным в Список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО и требующим постоянного и самого внимательного и пристального к ним отношения, прежде всего, со стороны государства. Археологические исследования и археологические памятники, как объекты культурного наследия, безусловно, требуют их популяризации (что закреплено в действующем законодательстве), но не превращения их в объекты реалити-шоу.

Заклүчение принято в ходе обсуждения проекта реалити-шоу на открытом заседании отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН 12 мая 2009 г.